

Руслан Муфтяхетдинович Салеев – военный летчик-истребитель, летчик-снайпер, на высшем уровне владеющий искусством пилотирования, воздушного боя и меткой стрельбы. Служил в Афганистане, Венгрии, Чехословакии, Египте, Средней Азии. С его именем связано не одно военное событие. За полтора года из капитана он стал подполковником. Некоторые факты его биографии и сейчас находятся под грифом «секретно». А родился герой в Лямбирском районе, где до сих пор остались его родственники, которые вспоминают его и поддерживают общение с его семьей. Родился Руслан Муфтяхетдинович в 1942 году в селе Мельцапино, а когда ему исполнилось девять лет, семья Салеевых переехала в Бишкек, прежде город Фрунзе. Не ясно, что стало причиной неожиданного переезда – искания лучшей жизни или бегство от плохой жизни. Тогда начинаются путешествия семьи будущего летчика. Позже Салеевы переезжают в Медногорск Оренбургской области, потом в Киргизию – в город Токмак. После окончания средней школы Салеев оканчивает Качинское высшее авиационное училище летчиков, далее – академию ВВС им. Ю.А Гагарина в поселке Монино Московской области. Там, в Москве, он создает семью.

Все годы военной службы и неоднократных переездов Руслан Муфтяхетдинович не забывал малую родину, нечасто, но приезжал летом в родное село.

- Дядя Руслан – сводный брат моего отца, – рассказывает Мухаева Наиля Ильясовна. – У моих бабушки и дедушки было четверо детей, а у дедушки еще трое, среди них и был дядя Руслан. То, что он нам сводный, я никогда и не знала – приезжал в гости он всегда в наш дом. Помню, обнимет всех и скажет всего пару слов: «Соскучился, приехал повидаться». О службе он никогда не говорил. Мы понимали, что это разглашение секретной информации, поэтому не спрашивали.

О некоторых фактах военной биографии Руслана Салеева нам поведал его старший сын Александр. После Академии военный летчик был направлен в Туркестанский Краснознаменный Военный Округ, на тот момент один из самых передовых и боеспособных округов воздушных сил СССР. На аэродроме Какайды на границе с Афганистаном происходит его встреча и знакомство с трижды Героем Советского Союза, маршалом авиации Иваном Кожедубом, который был представителем центрального аппарата ВВС СССР. Кожедуб приезжал с инспекцией полка под управлением Салеева Р.М. В дальнейшем они часто встречались на учениях и настолько сблизились, что Кожедуб стал вторым крестным отцом младшего сына Салеева – Павла, который родился в Чехословакии.

- Отец сопровождал первого Генерального секретаря Народно-демократической партии Афганистана Бабрака Кармаля, который в момент ввода Советских войск в Афганистан находился в изгнании в Чехословакии, – рассказывает Александр Салеев. – Эта операция называлась «Пражский экспресс». Основная задача состояла в тайной доставке Бабрака Кармаля в Афганистан, где на тот момент готовилась военная операция при участии спецназа КГБ СССР. Воздушную часть операции спланировал и осуществил отец.

Руслан Салеев не только блестяще выполнял задания, но и обучал этому начинающих летчиков. Если у них что-то не получалось, воли Салеева хватало, чтобы заставить ребят довести трудную фигуру до «уровня классики». Он посвятил своему призванию летать всю жизнь, которая, к сожалению, длилась всего 42 года.

- Жизнь дяди Руслана оборвалась на пике! – сокрушается Наиля Ильясовна. – На тот момент он проходил службу в Прибалтике в Эстонской ССР в городе Таллинн, был в звании полковника и был штурманом седьмой воздушной дивизии. Его хотели повысить и снова перевести в Москву, но не успели – в 1984 году при выполнении служебного задания он погиб. Похоронен в городе Тольятти, где сейчас проживают его вдова Людмила и двое сыновей, Александр и Павел.

Еще при жизни о Руслане Муфтяхетдиновиче написали статью в журнале «Вокруг света». Этот номер от 1 февраля 1978 года долгие годы хранится в семье Салеевых. Материал «Вирази над пустыней» был написан московским журналистом Яном Владиным. Публикуем небольшие отрывки из той публикации, которые, повествуя об одном дне службы Руслана Салеева, раскрывают характер, боевые навыки нашего земляка.

« – Я понимаю, вы устали: две недели непрерывных полетов. Но почему-то я, командир, старший по званию и по возрасту, нахожу в себе силы бегать по утрам и заниматься гимнастикой, а некоторые..., – тут Салеев останавливает взгляд на ребятах из второго звена, – некоторые позволяют себе расслабиться, в результате, продули в волейбол местным летчикам... Хорошо, что хоть не дали «побить» себя в небе... В общем так: всем собраться, разозлиться, довести себя до форсажа. Сегодня мы здесь последний день, потом идем домой. Сегодня будет самое главное.

Салеев произносит свой спич в бильярдном зале для летного состава. Сам он сидит на столе, а его подчиненные пристроились на стульях, табуретках и просто на корточках. То, что сейчас происходит, – не предполетные указания, для этого есть свое время, а просто разговор для поднятия тонуса. Обычно Салеев заводит его, когда предстоит что-то действительно сложное.

Гвардии старший лейтенант Богдан Сподарко смотрит на часы – ровно шесть. В это время нормальные люди еще спят, но у них, военных летчиков, свое расписание... Богдану кажется, что Салеев сгущает краски, подразделение работало над полигоном все дни на «отлично», будь то бомбардировка наземных целей или воздушные схватки. А то, что они проиграли в волейбол местным летчикам, – так это недоразумение, не больше. Хотя, конечно, все знают, как чувствителен Салеев ко всему, что касается престижа подразделения, которым он командует. Трудно представить, что бы с ним было, если бы его перехватчики уступили кому-нибудь в небе.

Три дня назад подразделение работало с наземными целями; звенья одно за другим, получив задания, выходили на цель (замаскированные танки), пикировали и, отстрелявшись, возвращались на аэродром. Все шло хорошо. Но вдруг одна из пар

докладывает на командный пункт, что в таком-то квадрате цель не обнаружена. Руководитель полетов приказал летчикам вернуться на аэродром. Салеев все-таки нашел цель. Из земли торчали два деревянных «дула», задранных вверх, все остальное, даже башни, были скрыты под грязным желтым песком, нанесенным на макеты ночной бурей. Как их удалось обнаружить Салееву, осталось непонятным: ведь рассмотреть на огромной скорости две жерди практически невозможно. Но Салеев есть Салеев...».

Марина Солонина